

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

V научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

СЕКЦИЯ: «НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ»

г. Симферополь 2019 год

V научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «**Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского**» / Сборник тезисов участников/ Секция «Новая и новейшая история» // Симферополь, 2019

В сборник включены доклады участников V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

СЕКЦИЯ «НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ»

ИОРДАНИЯ И «АРАБСКАЯ ВЕСНА»

Щевелев С.С.

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета Таврической академии КФУ
shevelevss57@gmail.com

Цель: проанализировать внутреннюю и внешнюю политику Иорданского хашимидского королевства в период «Арабской весны».

«Арабская весна» в хашимидском королевстве стала результатом половинчатости реформ, противоречивости и непоследовательности политики властей. Фактически реформы ограничивались двумя направлениями: экономикой и укреплением иорданоцентризма. При этом в политической сфере наблюдалось ужесточение действий властей и даже некоторый отход от политики либерализации по сравнению с периодом 1990-х гг.

Усилившееся давление на оппозицию привело к уменьшению ее представительства в парламенте. Король чувствует себя достаточно уверенно. Власти, балансируя между оппозицией и восточноиорданской элитой, избрали выжидательную тактику.

Иорданские власти видят свою главную задачу в том, чтобы традиционные пятничные митинги так и остались выступлениями партийных и профсоюзных активистов и не превратились в широкую волну народного недовольства. Во дворце надеются, что со временем оппозиция уйдет с площадей, а пока используют проверенные методы, рассчитанные на краткосрочный эффект: стараются заручиться поддержкой восточноиорданских низов путем финансовых вливаний, визитов короля в регионы и т.п.

Однако Абдалла II считает, что для обеспечения внутривластной стабильности в долгосрочном плане одних кадровых перестановок и увеличения социальных расходов недостаточно, поэтому король видит решение в создании сильного среднего класса. При этом он не исключает перемен в политической сфере. «Монархическая власть, которую я передам своему сыну, не будет той, которую я получил от своего отца» – считает король.

23 января 2013 года на очередных досрочных парламентских выборах было избрано 150 депутатов Палаты представителей Народного собрания Иордании.

Перед выборами 2013 года вошел в силу новый избирательный закон. Он предусматривает предоставление каждому избирателю двух бюллетеней: один для выборов кандидата местного избирательного округа и второй для пропорциональных выборов по общенациональным партийным спискам. Количество мест в палате представителей, зарезервированных для партийных кандидатов, было увеличено с 17 до 27, а общее число мест парламента – со 140 до 150. Депутаты получили дополнительные полномочия, включая назначение премьер-министра страны.

Большинство в парламенте сохранили сторонники короля и ставленники влиятельных семей и кланов, проходившие как независимые кандидаты. Выборы показали, что роль партий в политической жизни страны остается невысокой, и даже снижается, позиции действующей власти, наоборот, укрепились. Из 150 мест в парламенте только 37 получили оппозиционные кандидаты. 17 депутатских мест заняли женщины. «Братья-мусульмане», основная политическая сила Иордании, бойкотировала выборы, а после оглашения результатов объявила их сфальсифицированными. Представители партии заявили, что продолжают уличные протесты с требованиями проведения реформ.

Существенную роль в решении внутривластных проблем Иордании оказывают США и арабские монархии. Вашингтон отводит небольшому Хашимитскому королевству

важную роль в системе безопасности в регионе, тем более что с усилением в Египте «Братьев-мусульман» и салафитов, которые критикуют египетско-израильский договор, ситуация в Иордании, которая также заключила мир с Израилем в 1994 г., отражается на безопасности еврейского государства. Так же следует сказать, что арабские монархии стремятся консолидироваться перед лицом усиливающегося Ирана с его ядерными амбициями.

Выводы: иорданской власти удалось удержать королевство от массовых выступлений. Она демонстрирует намерение вовлечь широкие слои восточноиорданцев в процесс модернизации. Этому должно способствовать вступление Иордании в ССАГЗ и реализация серии крупных инфраструктурных проектов общей стоимостью 30 млрд.долл. Они предполагают строительство АЭС, чтобы к 2030 г. королевство смогло не только покончить с зависимостью от импорта энергоносителей, но и стать экспортером электроэнергии. Также предполагается реализация проектов, которые позволят смягчить проблему нехватки пресной воды и остановить высыхание Мертвого моря. Планируется строительство ж/д протяженностью 1080 км, которая свяжет Иорданию с Сирией, Ираком и позволит ей стать важной транзитной зоной в Западной Азии (но этот проект представляется наименее вероятным из-за неясности будущего Сирии).

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США (1935-1947 ГГ.)

Горлянский С. П.

кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории

gorlyansky@gmail.com

В 1935 году Конгрессом США был принят Национальный закон о трудовых отношениях (NLRA) или закон Вагнера, который признал профсоюзы законными представителями наемных работников. В соответствии с законом Вагнера работодатели должны поддерживать отношения с профсоюзами. Закон также запретил дискриминацию членов профсоюзов. Государственные служащие – работодателям которых выступают федеральные органы власти, органы власти штата или местные органы власти – были оставлены вне защиты Национального закона о трудовых отношениях. Вне защиты остались также работники железных дорог и авиакомпаний, сельскохозяйственные рабочие, домашние слуги, супруги и дети работодателей, независимые подрядчики и те, кто действует от имени работодателя, например, менеджеры и бригадиры. В некоторых штатах были приняты законы, которые применимы в отношении сельскохозяйственных рабочих, часть штатов и федеральное правительство защищают государственных работников. Специальные правила были установлены для строительных рабочих, работников здравоохранения и охранников. В соответствии с законом Вагнера, забастовщики сохраняют статус наемных работников и остаются под защитой данного закона. В результате принятия закона Вагнера число членов профсоюзов в США увеличилось к концу 1930-х годов с 3 до 8 млн. Рост профсоюзов в 1930-х и 1940-х годах уменьшил неравенство в доходах. После того как с окончанием Второй мировой войны были отменен запрет на забастовки и отменены ограничения на рост заработной платы, в США прокатилась волна масштабных забастовок, выросла инфляция, была развернута антипрофсоюзная пропаганда. Как результат, через 12 лет после вступления в силу закона Вагнера, в 1947 году республиканским большинством Конгресса и частью демократов, несмотря на вето президента Г. Трумэна, был принят Закон об отношениях профсоюзов и менеджмента (LMRA) или закон Тафта-Харли, который ввел определенные ограничения на деятельность профсоюзов. С 1947 года Национальное управление по трудовым отношениям и суды получили право предписывать профсоюзам прекращать забастовки и компенсировать ущерб пострадавшим. Закон запрещал некоторые виды забастовок, в том числе вторичные бойкоты (то есть бойкоты тех предпринимателей, которые не являлись непосредственными нанимателями бастующих рабочих), забастовки солидарности, пикетирование предприятий с тем, чтобы добиться от предпринимателя

заключения договора с профсоюзом, который не прошел установленной законом процедуры его официального признания, забастовки государственных служащих, забастовки, которые создают угрозу национальной безопасности. В законе 1947 года по сравнению с законом 1935 года сократился удельный вес категорий: недобросовестный (unfair), жалоба (complaint), трудоустройство (employment), петиция (petition), выборы (election), коллективно (collectively), право (right) и заработная плата (wages). Возросло значение следующих категорий: процедуры (procedures), виновный (guilty), штраф (fine), нарушает (violates), нарушения (violations), conviction (признание виновным), проступок (misdemeanor), превышать (exceed), требования (requirements), коллективные переговоры (collective-bargaining) и компенсация (compensation). Закон Тафта-Харли был разработан официальными лицами, лоббистами и адвокатами из Национальной ассоциации промышленников (NAM) и Торговой палаты США (USCC), чтобы компенсировать усиление профсоюзов в результате принятия Национального закона о трудовых отношениях.

ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ СИРИИ. ДЕКЛАРАЦИЯ КАРТУ.

Бершов В. И.

аспирант кафедры новой и новейшей истории

Научный руководитель – Близняков Р. А.

Tripolic@mail.ru

Актуальность исследования связана с процессом принятия акторами международных отношений решений по современной Сирии, от которых зависит целостность и независимость страны. Такой опыт уже был использован мировыми игроками в 1941 г. при принятии Декларации Карту для привлечения на свою сторону населения Леванта в борьбе во Второй мировой войне. Это действие стало одним из первых шагов к независимости.

Цель статьи – раскрыть противоречия и показать борьбу английских и французских официальных элит за сферы влияния в этих странах.

Чем объяснить появление декларации Карту? Почему Англия выступила ее гарантом? Следует подчеркнуть важность этих вопросов, т.к. ответы на них могут пролить свет на многие стороны англо-французских отношений и характер французской политики в Леванте.

«Свободная Франция», как и Англия, хорошо понимала, что начало военных действий на территориях Леванта без определенных обещаний проживающим на них народам, может привести к потере сочувствия и поддержки арабов. Но для того, чтобы заручиться их доверием, нужны были не второстепенные обещания, а гарантии в самом жизненно важном вопросе о предоставлении независимости. Известно, что французские власти, в том числе и правительство Виши, формально не были против ликвидации мандатного режима и предоставления Сирии и Ливану независимости. Но, на самом деле, они под различными предлогами затягивали осуществление заветных желаний народов Леванта. Именно поэтому, декларация Карту начиналась достаточно четко и определенно: «Я иду положить конец режиму мандата и провозгласить вас свободными, независимыми...Вы в настоящее время являетесь суверенными и независимыми народами¹». Карту заявил, что независимо от того, что создадут сирийцы и ливанцы – единое государство или два отдельных – «во всех случаях суверенный статус будет гарантирован договором, в котором будут определены наши естественные отношения». Другими словами, позиция «Свободной Франции», вынужденной считаться с длительной и упорной освободительной борьбой народа Сирии, была сформулирована абсолютно однозначно.

Относительно Англии следует сказать, что её роль гаранта независимости стран Леванта отражала реальное соотношение сил, сложившееся в обозначенный период.

¹ Documents on International Affairs 1936-1946, vol.2. London:1954. 172 p.

Используя своё военное превосходство, она стремилась укрепить свои позиции в странах Леванта за счёт Франции.

Именно поэтому Англия настаивала, чтобы в декларации Карту было четко и определенно сказано о ликвидации мандата. Она хотела выступить в роли освободительницы Сирии и Ливана, хорошо понимая, что это поднимет авторитет не только у народов упомянутых стран, но и у всего Арабского Востока.

Естественно, «Свободная Франция» не могла допустить усиления позиций Англии. В своих мемуарах де Голль отмечает, что во время подготовки декларации Карту, английский посол Лемпсон требовал опубликования документа от имени Англии и «Свободной Франции»². Но предложение англичан было отвергнуто, после чего Лемпсон стал настаивать, чтобы в текст декларации Карту были включены слова о гарантии французских обещаний английским правительством. Де Голль отверг и это предложение, как и аналогичные предложения Черчилля.

Однако Англия не отступает, и 8 июля 1941 г. в заявлении английского правительства говорится о полной поддержке декларации Карту³. Одновременно было опубликовано и заявление посла Англии в Каире сэра Лемпсона, в котором говорилось: «От имени правительства Его величества соединенного королевства, я уполномочен заявить, что оно (английское правительство – В.Н.) поддерживает и связывает себя с заверениями относительно независимости Сирии и Ливана, сделанными от имени генерала де Голля генералом Карту⁴». Посол подчеркнул обещание, что в случае сотрудничества Сирии и Ливана с союзниками, Англия снимет экономическую блокаду и включит страны Леванта в стерлинговую зону⁵. Это заявление Лемпсона стало неожиданным для Франции.

Взяв на себя роль гаранта независимости Сирии и Ливана, на предоставление которой была вынуждена согласиться Франция, Англия тем самым приобрела официальное право вмешиваться во внутренние дела этих стран и в отношениях со «Свободной Францией». Таким образом англичане получили легальную лазейку, при помощи которой они всячески расширяли своё влияние в арабских странах. Правда, Англия периодически заявляла, что не преследует в странах Леванта особых целей и не собирается вытеснять оттуда Францию.

7 августа 1941 г. между Англией и «Свободной Францией» было заключено соглашение, известное под названием Литтлтона – де Голля. По существу, это был обмен письмами между британским министром-резидентом на Ближнем Востоке О. Литтлтоном и руководителем «Свободной Франции» Ш. де Голлем. В своем письме к последнему министр заверял, что Великобритания не имеет никаких интересов в Сирии и Ливане, «кроме выигрыша в войне»⁶. Он отмечал, что Великобритания в Леванте, как и «Свободная Франция», – сторонница независимости Сирии и Ливана. Относительно прав Франции в Леванте, О. Литтлтон, заявил от имени английского правительства: «Мы открыто признаем, что Франция должна обладать в Сирии и Ливане, по сравнению с какой-либо европейской страной, господствующими позициями»⁷. Таким образом, Англия признавала права и интересы Франции в странах Леванта. Ш. Де Голль в своем письме также делал акцент именно на этом: «Для меня приятно отметить Ваши заверения, которые Вы вновь даете мне в том, что Великобритания не имеет в Сирии и Ливане никаких интересов и что

² Голль Ш. де. Военные мемуары: Призыв 1940-1942. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. С. 211-212.

³ ГАРФ, ф. Р4459, оп. 27, д. 233 «Ближний Восток, т. 2», л. 8.

⁴ Statement of Policy by His Majesty's Government in the United Kingdom of Syria and Lebanon 8th-9th September 1941. London: 1945. P. 2.

⁵ ГАРФ, ф. Р4459, оп. 27, д. 233 «Ближний Восток, т. 2», л. 8.

⁶ Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary record: 1914-1956. London: 1954. 155 p.

⁷ ГАРФ, ф. Р4459, оп. 27, д. 233 «Ближний Восток, т. 2», л. 19.

Великобритания признает будущее господствующее и привилегированное положение Франции в этих государствах⁸».

После освобождения от господства Виши, в Сирии и Ливане номинально контроль осуществляла «Свободная Франция». Она была ответственна за гражданскую администрацию, но следует отметить, что при этом в стране были размещены войска девятой английской армии и в руках у англичан оставалась высшая военная власть. Английские военные власти включили Сирию и Ливан в рамки контролируемых ими ближневосточных территорий⁹.

Итак, по результатам исследования можно сделать вывод, что две крупнейшие мировые державы в августе 1941 г. заключили сделку за счет двух арабских стран, которым в июле 1941 г. торжественно обещали предоставить независимость. Декларация Карту от июля 1941 г. легла в основу взаимоотношений между Англией и «Свободной Францией», что, однако, не устранило соперничество между этими государствами. Также декларация Карту стала первым официальным документом, которым «Свободная Франция» признавала независимость Сирии с последующим заключением договора, который бы регулировал взаимоотношения «Свободной Франции» с сирийским и ливанским правительством. Это был первый шаг на пути к полной независимости этих стран, до которого оставалась долгих пять лет.

ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА ВО ФРАНЦИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1789 Г.: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Дик Г. В.

аспирант кафедры новой и новейшей истории

научный руководитель – Малышев Д. А.

georg.dick@yandex.ru

Введение. Католическая церковь во Франции на протяжении многих веков своего существования была частью государства и общества. Это же сохранялось и накануне революции 1789 г. В социально-экономическом аспекте жизни духовенства, как представителей церкви, было много общего со всеми тремя сословиями страны. Это вполне объяснимо, ведь само духовенство в своей среде не было однородным, что в дальнейшем оказало значительное влияние на его роль в революционных событиях того времени.

Цель работы – рассмотреть положение католического духовенства во Франции накануне революции 1789 г. в его социально-экономическом аспекте. **Задачи:** определить роль католического духовенства в жизни государства и общества в целом, рассмотреть основные источники дохода священнослужителей, осветить деятельность священников в сфере социальных услуг и образования, показать взаимоотношения Церкви и короля, исследовать социальный состав духовного сословия, проанализировать внутренние противоречия в среде духовенства.

В процессе работы была проанализирована разнообразная литература. Особое значение было уделено работам Блана Л., Домнича М. Я., Кунова Г., Лебедевой Е. И., Матъеза А., Ревуненкова В. Г., Родионова М. Ю., Тарле Е. В., Тэна И., Чудинова А. В., Thompson J., Carlyle T., Tullard J., Vovelle M.

В результате удалось установить следующее. В конце XVIII в. во Франции духовенства насчитывалось до 130 тыс. человек, из них в Париже – 10 тыс. человек, а монашествующих – до 60 тыс. человек. В стране до революции было 19 архиепископств, 121 епископство, 35266 приходов, 5211 церквей, 30000 молельных домов, 80 мужских и 270 женских аббатств, 2500 мужских и 1500 женских монастырей. Духовенство во Франции считалось высшим сословием страны, в руках которого находились необходимые для налогообложения

⁸ ГАРФ, ф. Р4459, оп. 27, д. 233 «Ближний Восток, т. 2», л. 18.

⁹ ГАРФ, ф. Р4459, оп. 27, д. 233 «Ближний Восток, т. 2», л. 26.

сведения о численности населения, а также право регистрировать рождения, браки и смерти. В ведении церкви находилась также цензура. В общегосударственном сословно-представительном органе (Генеральные штаты) представители духовенства составляли отдельную палату.

Священнослужители были освобождены от налогов в пользу государственной казны. Вместо этого они предоставляли так называемый «добровольный дар» («безвозмездный дар»): один раз в пять-десять лет от 1,5 до 10 млн. ливров. Основным источником дохода для них — землевладение и десятина (особый церковный налог). Земельные владения церкви составляли от 1/4 до 1/5 всей площади Франции, а церковная десятина — 1/12, 1/15 и даже 1/20 урожая. Десятина бралась не только с хлеба и винограда, но и с приплода скота, домашней птицы.

Священники предоставляли социальные услуги и образование. В каждом крупном городе был свой фонд милосердия и взаимопомощи. Это оказывало значительную помощь бедным крестьянским семьям. Раздавались продовольствие и одежда. Организовывались общества взаимопомощи. Подавалась милостыня (так, например, Парижский архиепископ де Жюинье влез в долги на сумму 400 тыс. ливров для раздачи милостыни).

Не следует забывать и о том, что во Франции король был венчан на царство представителем церкви. В рассуждениях короля Людовика XVI нашла отражение идея Божественного происхождения абсолютной власти короля. Однако она означала не произвол, а лишь право монарха выносить решения в последней инстанции. Откровенное нарушение королем традиционных норм морали — в своей основе христианской — было чревато утратой им легитимности.

Накануне революции 1789 г. отмечалось особое положение элиты французского общества. Старинная формула гласила: «Дворяне служат королю шпагой, духовенство — молитвой, третье сословие — своим имуществом». Несмотря на все это, привилегии в то же время имели свою обратную сторону. Например, духовенство было ограничено в ряде гражданских прав: духовные лица не наследовали после родителей или по завещанию, не вправе были завещать и т.д.

В социальном отношении французское духовенство отличалось достаточно большой неоднородностью. Так как все священнослужители давали обет безбрачия (целибат), хотя при этом не все могли быть монахами, состав их сословия естественным путем не пополнялся. Это могло идти только за счет притока представителей других сословий. В результате, существовавшее в обществе социальное неравенство в полной мере воспроизводилось и в церкви. На высшие церковные должности назначались исключительно дворяне. В 1780-х годах четверть всех французских епископов принадлежала к тринадцати аристократическим фамилиям. Напротив, низший клир, пополнявшийся преимущественно представителями третьего сословия. К низшему духовенству (приходские священники — кюре и викарии) относились кандидаты из различных слоев населения. Священники получали 700 ливров в год и из этого они были обязаны выплачивать ежегодно по 80–120 ливров для сбора так называемого «добровольного дара». Еще задолго до революции, в 1766 г. маркиз Мирабо отмечал, что истинные духовные пастыри, выполняющие свою миссию, практически не имеют средств к существованию, а Вольтер сожалел о судьбе деревенского священника, который был вынужден добывать себе пропитания у такого же, как он — бедного прихожанина. В слишком бедных приходах церковь и дом священника оставались без ремонта. К бедности своих собратьев-священников богатые прелаты очень часто оставались равнодушны. Это же касалось и остального содержания сельских церквей. Следует отметить, что бедное духовенство не было настроено на какие-либо перемены. Высшее же духовенство, получившее светское образование, было настроено более либерально. Оно могло прислушиваться к духу времени.

Король во всех конфликтах кюре с церковным начальством вставал на сторону последнего. Хотя он сам, как отмечают исследователи его биографии, был благочестивым и пытался покончить с распущенностью двора.

Выводы. Таким образом, в данной работе было рассмотрено положение католического духовенства во Франции накануне революции 1789 г. в его социально-экономическом аспекте. В ходе исследования выявлено, что католическое духовенство во Франции занимало самое высокое место среди прочих сословий. Такое положение давало большое количество привилегий. И конечно же самое существенное – возведение на монарший престол главы государства – короля, который на протяжении всего времени существования монархии являлся основным защитником и покровителем Церкви. Кроме того, священнослужители были представлены отдельной палатой в Генеральных штатах. Особая ответственность на представителях духовенства лежала при сборе статистических данных о численности населения. Право регистрации рождения, браков и смерти также было даровано Церкви. В ведении Церкви находилась также цензура. из вышеизложенного следует: Духовенство накануне революции располагало большими материальными ресурсами. Основным источником дохода являлась земля и десятина. Священнослужители занимались образованием и помощью бедным, но при этом в среде самого духовенства присутствовали как богатые, так и бедные, как дворяне, так и представители остальных слоев населения. Такая нестабильность в дальнейшем не оставила представителей Церкви в стороне от грядущих революционных событий.

К ВОПРОСУ О ДИСКУРСЕ СРЕДИ ПАРТИЙНОГО И СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА О СОЗДАНИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМИИ В КРЫМУ (20-е гг. XX в).

Могаричев К.Ю.

аспирант кафедры новой и новейшей истории

научный руководитель – Ирхин А.А.

kostiamohar@outlook.com

Введение. В 20-х гг. XX в. в СССР активно обсуждался вопрос о создании еврейской советской автономии на территории Северного Крыма и Южной Украины. Это было следствием развернувшейся здесь еврейской сельскохозяйственной колонизации.

Целью настоящей работы является попытка проанализировать процесс дискуссии, развернувшейся в середине-второй половине 20-ых гг. XX в. среди высшего партийного и советского руководства по поводу возможного создания еврейской автономии в Крыму¹⁰.

Задача исследования заключается в том, чтобы показать отношение различных групп и функционеров среди советской элиты к идее организации в Крыму еврейской национально- территориальной автономной единицы,

Методы. В настоящем исследовании используются исторические и методы смежных дисциплин: историко-генетический; историко-хронологический; историко-системный; анализ дискурса и другие.

Результаты исследования. На XII-ом съезде ВКП(б) в 1923 г. в СССР была объявлена новая национальная политика – коренизация. Суть её заключалась в привлечении в государственное строительство представителей проживавших в СССР различных национальностей. При этом, право на коренизацию признавалось за народами, имевшими свою историческую территорию. Что касается еврейского населения, то большевики отрицали как сионизм, так и бундовскую идею о еврейской экстерриториальной автономии. Таким образом, евреи в СССР изначально оставались за рамками коренизации.

Однако, в связи с начавшей в СССР с 1923-1924 гг. еврейской сельскохозяйственной колонизацией, появляются проекты решения «еврейского вопроса» путём концентрации еврейских масс и создания в районах колонизации еврейской советской республики. Их авторами были известные советские государственные деятели Ю. Ларин и А. Брагин. По их замыслу, районы Северного Крыма и Южной Украины должны были стать будущей еврейской советской республикой. Поначалу данная идея не получила поддержки, но в силу

¹⁰ Необходимо отметить, что термин «Крым» в контексте колонизации означал как Северную часть полуострова, так и степные районы Южной Украины.

успешного начала еврейской колонизации, в начале 1926 г. постановлением ЦК ВКП(б) «О Землеустройстве» было закреплено «держат курс на возможность создания еврейской автономной единицы».

Инструктор по еврейским делам при Президиуме ВЦИК СССР И. Рашкес на заседании первой крымской конференции трудящихся-евреев 11 апреля 1926 г. заявил, что «линия советской власти - это землеустройство с ориентацией на автономию». Однако, уже 14 апреля, газета «Красный Крым» поместила его письмо, в котором он опровергал свои слова.

Важной вехой стало выступление Председателя ВЦИК СССР М. И. Калинина на съезде Общества землеустройства евреев-трудящихся (ОЗЕТ) 17 ноября 1926 г., где он отметил, что необходимо держать курс на создание еврейской национальной автономной единицы на территории СССР, подразумевая территории еврейской аграрной колонизации. По его словам, провозглашение еврейской автономной единицы станет средством против ассимиляции и поможет евреям стать «равноправным членом советской семьи народов». В том же году идею создания еврейской республики в СССР поддержал и сам И. Сталин. В связи с чем секретарь ОЗЕТа А. Мережин в работе «Вопросы земельного устройства трудящихся-евреев», подчеркнул: «принципиально вопрос о Крыме решен в положительную сторону».

Однако, не все функционеры в советском руководстве поддерживали данную идею. Так, Нарком земледелия СССР А. Смирнов писал, что это является «политически вредным», искусственным и расходится с порядком образования автономных областей СССР. Против еврейской советской автономии выступило как руководство УССР, так и Крымской АССР. Даже в Еврейской Секции ВКП(б), были скептические мнения. Так резолюция ЦБ Евсекции не рекомендовала выдвигать тезис об автономии, пока не определена её будущая территория. Не пришли к консенсусу по вопросу создания еврейской автономной территориальной единицы и на съезде ОЗЕТ в 1926 г.

В итоге идея «еврейской государственности» в Крыму была отвергнута. Вероятно, это произошло в начале 1927 г., чему свидетельствует изменение риторики чиновников ОЗЕТ и КомЗЕТ.

Например, председатель КомЗЕТ, П. Смидович писал в начале 1927 г. что на старых местах поселения (основные территории еврейской колонизации) исчерпываются площади, поэтому пока не будет найдена подходящая под сплошное заселение территория и не будет компактной территории с еврейским большинством, лозунг создания еврейской автономии не является актуальным.

А. Мережин на праздновании в честь провозглашения первого еврейского национального района в Калиндорфе в 1927 г. (совр. с. Калиновское, Херсонской области, Украина) подчеркивал, что он против лозунга о создании республики прямо сейчас, так как это может повредить реальной работе.

А в 1929 г. С. Диманштейн, член президиума ОЗЕТа, отказ от идеи еврейской автономии в Крыму обосновывал тем, что евреи никогда не имели в России своей территории, и что уступки национализму противоречат марксистской теории.

Выводы. Дискурс о создании еврейской автономии в Крыму был кратковременным и проходил исключительно в рамках процесса еврейской аграрной колонизации. Он явился следствием политики коренизации. Инициаторами создания еврейской автономной были сотрудники ОЗЕТ и КомЗЕТ, а также некоторые члены еврейской секции ВКП(б). На определённом этапе идея была поддержана высшим руководством СССР. Однако, консенсуса среди партийного и советского руководства СССР, местных властей не существовало. Кроме того, идея еврейской автономии не имела четкой географической привязки, а выбор территории Крыма и Южной Украины не был очевидным.

При этом, именно «Крымский проект» стал идейной базой для последующего создания Еврейской автономной области на Дальнем Востоке.

ЛЕВЕЛЛЕРЫ И ХРИСТИАНСТВО

Панасенко К.Д.

студент 4 курса исторического факультета

научный руководитель – Горлянский С.П.

kirpan148@mail.ru

Английское общество времен Гражданской войны находилось в сильнейшем социально-политическом кризисе, что хорошо иллюстрируется взрывом радикальных идей и радикальных движений во время и после гражданской войны. И хотелось бы затронуть именно религиозный вопрос, ведь религия оставалась «языком» социально-политической борьбы, любая идея, взгляд или образ обращались в религиозную форму.

До 1640 года англичан условно можно разделить на «джентльменов» и «людей», правителей и тех, кто не должен был иметь политических убеждений или участвовать в политике. Но политические и религиозные противоречия и распад традиционных условий привели в политику людей, которые ранее были только на периферии правящего класса или полностью вне его. Они стали столь же критически настроены по отношению к парламенту, как и к королю. Идеи христианства означали одно для аристократа, но нечто совершенно иное для бедного крестьянина или ремесленника. Христианство предоставило средства измерения договоренностей в этом мире по меркам следующего, по которым они неизбежно оказывались не нужными. Таким образом, христианство предоставило фундамент, на который недовольные могли опереться с целью критики существующего порядка вещей. Религиозные идеи использовались даже как обоснование для восстания против власти. Все радикальные движения этого периода, от религиозного фанатизма «людей пятой монархии» до легализма и рационализма левеллеров, черпали свое основное интеллектуальное вдохновение из Евангелия. Религиозные взгляды людей, не входивших в правящий класс, имеется ввиду аристократия, разительно отличались от взглядов правителей. Вместе с борьбой за политические права началась и борьба за религиозную свободу. Это была борьба против старого порядка. Эта борьба привела религиозных радикалов в политику, потому что они не могли получить религиозную свободу без политической власти. До тех пор, пока государство, подчиненное королю или парламенту, контролирует церковь и население вынуждено подчиняться единой государственной церкви, будь то епископальная или пресвитерианская церковь, борьба за религиозную свободу была политической борьбой. Поскольку религия давала санкцию на светскую власть, нужно было повиноваться королям, магистратам, святым отцам, дворянам, работодателям, потому что Бог повелевает ею и будет наказывать тех, кто не подчиняется. Революция будет и борьбой за отделение церкви от государства и за терпимость к разным церквям. Религиозный фактор безусловно один из тех, что должны были подорвать власть королей, магистратов, святых отцов, дворян, работодателей. Мужчины, которые жили по-разному конечно же имели разные потребности, разные идеи. Деревенское сообщество мелких фермеров или городское сообщество мелких торговцев и ремесленников вели свои дела с чувством общей ответственности и добрососедства и переводили свои идеи из местного в национальное сообщество. В связи с этим будет интересно рассмотреть взгляды левеллеров, ведь именно носители этих идей наиболее яростно боролись за гражданские, политические права и религиозную свободу англичан, за то что сегодня мы называем демократией. Конечно же, необходимо учитывать специфику времени, ведь религия оставалась «языком» социально-политической борьбы. В XVII веке не сложилось науки в нашем современном представлении как силы, что формирует человеческое сознание, и большая часть идей будет выражена в религиозной форме. Евангелие могло предоставить систему ценностей, образов и смыслов достаточную для выражения своих мыслей.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Б

Бершов В. И., 5

Г

Горлянский С. П., 4

Д

Дик Г. В., 7

М

Могаричев К.Ю, 9

П

Панасенко К.Д., 11

Щ

Щевелев С.С., 3